

ПЕРЕКЛИЧКА

ЭПОХ

СРЕДИ КНИГ

Писателям, да и читающей публике иной раз кажется, что критика идет чуть позади прозы или поэзии, отстает. Ощущение это порой справедливо, порой обманчиво. Возникает оно не от каких-то там «особых» свойств критики, но от широты, огромности ее задач. Критика вторгается в самую суть литературного процесса, обобщает его движение, формирует отношение к тому или иному художественному явлению, влияет на вкус читательской массы.

Есть критика созидающая, сама становящаяся подлинной литературой, и та, что, подобно мотыльку, как бы испаряется, случайно прикоснувшись к живому древу искусства. Читатель медленнее привыкает к именам критиков, чем к именам прозаиков или поэтов, но если уж привыкает и принимает, то надолго.

Более двадцати лет назад появилось в нашей периодике имя Феликса Кузнецова — критика, литературоведа, публициста. В его работах всегда ощущались связь времен, преемственность художественных и нравственных задач литературы, а также поиск ответа на многие вопросы, которые ставит жизнь: о смысле человеческого существования, о гражданской ответственности человека перед обществом, о духовных ценностях культуры.

Две книги Феликса Кузнецова «Перекличка эпох» и «Размышления о нравственности» объединяют не только наиболее заметные и значительные его работы, но и дают представление о широте авторских интересов, включающих в себя объемный анализ, основанный на принципах историзма и народности, многих явлений прошлой и современной отечественной культуры, а также глубокие публицистические монологи о нравственных основах нашей жизни.

Время подтверждает старые оценки, иногда ставит новые. Оно способно предать писателя и книгу забвению или, наоборот, вырвать из забвения. Но время — понятие не абстрактное, а социально-нравственное, оно творимо людьми, потому вечные вопросы в каждом поколении звучат с но-

вой, неослабевающей силой. Осмысление гражданских и человеческих задач, осмысление себя во Времени возникает в человеке тогда, когда он способен соотносить прошлое с настоящим, увидеть себя в органической связи с другими людьми.

Одну из своих статей Феликс Кузнецов назвал «Надо думать». Это — слова Писарева, призыв, далеко не устаревший и в наше время, равно обращенный к тем, кто создает культурные ценности и кто их потребляет. «Надо смотреть на жизнь серьезно; надо внимательно вглядываться в физиономию окружающих явлений, надо читать и размышлять не для того, чтобы убить время, а для того, чтобы выработать себе ясный взгляд на свои отношения к другим людям и на ту неразрывную связь, которая существует между судьбой каждой отдельной личности и общим уровнем человеческого благосостояния. Словом: надо думать». «Физиономия окружающих явлений» — какая точность в несколько старинном слого, и не только прозаику, поэту доступно увидеть и передать это, но и критику, публицисту.

Статьи Ф. Кузнецова не всегда и назывешь статьями в академическом смысле слова, это — именно раздумья, вольные размышления, монологи, эссе.

Есть вопросы, к которым автор обращается особенно часто. Он страстно спорит с теми, кто сознательно или бессознательно обуживает, обедняет принципы коммунистической морали, с теми, кто противопоставляет принцип детерминизма и классовости морали, провозглашенный Лениным, гуманистическим, духовным, общечеловеческим ценностям.

Размышляя о ленинской концепции нравственности, Кузнецов показывает, что она возникла не на пустом месте, подготовлена противоречивым и сложным развитием, борьбой взглядов и теорий, затрагивающих коренные вопросы человеческого бытия. В главе «Ленин о нравственности» автор, анализируя факты, воспоминания, цитируя Ленина, создает его образ — не всеведущего мечтателя,

гениального утописта, каким его считали некоторые современники, а поразительно трезвого аналитика, великого реалиста. «Вечные вопросы» — не голый звук колокола, плывущий над землей, они конкретны и социальны. И для того, чтобы их решить, нужно знание реальных жизненных процессов, овладение экономическими рычагами движения общества, гигантская и ответственная воспитательная работа.

Ф. Кузнецов — боевой полемист. Мы помним это по многим его статьям, где он показывал несостоятельность облегченной беллетристики, примитивность штампов. В разделе «В борьбе за качество» критик как бы выявляет особенность категорий качества в искусстве. Качество — это не просто профессионализм или мастерство, это — сложный сплав таланта и гражданской зоркости, это — способность говорить о важном, о главном. А главное — это человек с его надеждами, свершениями, исканиями, трудом.

Правда художественная — это тоже этическая категория. Подмена ее ведет к сочинительству. «Антинаучно противопоставление идейности и художественности, любая недооценка художественности», — пишет Ф. Кузнецов. Попытка же выдать сочинительство за литературу наносит нравственный вред культуре, сознательно занижает вкус, притупляет чувство прекрасного, эстетическая глухота оборачивается этической.

Но страсть и темперамент полемиста не заглушают в работах Ф. Кузнецова историзма в подходе к явлениям культуры, не ослабляют системного анализа мировоззренческих процессов. Основательность, научный фундамент придают критическому опыту широту суждений и трезвую объективность. На этом фундаменте растет и другой — собственный живой и достоверный опыт, выстраданный судьбой, отмеченный твердостью в отстаивании мировоззренческих принципов. Потому в книгах Феликса Кузнецова видна неразрывная связь времен, слышна перекличка эпох.

Владимир АМЛИНСКИЙ.

ПРАВДА
МОСКВА

- 8 МАЯ 1981